

КАРАМЗИН Николай Михайлович [1766-1826] - выдающийся писатель и лит-ый деятель, глава русского сентиментализма (см.). Р. и вырос в усадьбе отца, среднепоместного симбирского дворянина, потомка татарского мурзы Кара-Мурза. Учился у сельского дьячка, позднее в иностранных пансионах Симбирска и Москвы, одновременно посещая лекции в университете. В 1781 поступил на службу в петербургский гвардейский полк, но вскоре вышел в отставку за недостатком средств. Ко времени военной службы относятся первые лит-ые опыты (перевод идиллии "альпийского Феокрита" Гесснера "Деревянная нога", 1783, и др.). В 1784 вступил в масонскую ложу и переехал в Москву, где сблизился с видными деятелями масонства Новиковым и Шварцем. С первых же шагов лит-ая деятельность К. протекала под знаком повышенного увлечения творчеством немецких и, в особенности, английских писателей-сентименталистов, к к-рому присоединялось еще влияние Оссиана, Руссо и Шекспира. В 1789-1790 К. предпринял поездку за границу (в Германию, Швейцарию, Францию и Англию), результатом к-рой было опубликование знаменитых "Писем русского путешественника", сразу поставивших К. во главе нового лит-ого направления. По возвращении зажил в качестве профессионального литератора в Москве, приступив к изданию "Московского журнала" 1791-1792 (первый русский лит-ый журнал, в котором среди других произведений К. появилась упрочившая его славу повесть "Бедная Лиза"), затем ряда сборников и альманахов: "Аглая", "Аониды", "Пантеон иностранной словесности"; вел отдел "смеси" в "Московских ведомостях"; свои произведения, напечатанные в "Московском журнале", издал отдельным сборником "Мои безделки". С масонами, от к-рых К. отталкивала мистическая окрашенность их движения, он разошелся сам до поездки за границу. Разгром масонства Екатериной, равно как и жестокий полицейский режим павловского царствования, вынудили К. свернуть свою лит-ую деятельность, ограничиться перепечаткой старых изданий. Воцарение Александра I К. встретил хвалебной одой, в к-рой выразительно приветствовал в его лице "милое весны явление", несущее "забвенье всех мрачных ужасов зимы". К. снова возвращается к издательской деятельности, начав с 1801 выпускать литературно-политический журнал "Вестник Европы", пользовавшийся огромным лит-ым и материальным успехом. С 1804, получив звание историографа, прекращает всякую лит-ую работу, "постригаясь в историки". В 1816 выпускает первые восемь томов "Истории государства российского", разошедшиеся в течение трех с половиной недель. В последующие годы выходят еще три тома "Истории", и появляется ряд переводов ее на главные европейские яз. Незаконченный XII том был издан после смерти К. Тенденциозно-монархическое освещение русского исторического процесса сблизило К. с двором и царем, поселившим его подле себя в Царском селе. В политическом отношении К. занимал в последний период своей жизни место между "аристократами и демократами, либералистами и сервилистами" - вел особую "среднюю линию" дворянского просвещенного консерватизма, в одинаковой мере враждебного как "свободолюбивым настроениям" дворянской молодежи, будущих декабристов, так и обскурантским тенденциям второй половины александровского царствования (в 1811 записка царю "О древней и новой России" - апофеоз самодержавия с рядом резких выпадов против "самодержцев" от Петра I до самого Александра; в 1818 записка против восстановления Польши - "Мнение русского гражданина").

Лит-ая деятельность К. является выражением психоидеологии среднепоместного дворянства в эпоху развития торгового и первых ростков промышленного капитализма. Соединение феодальной крепостной экономики с новыми буржуазно-капиталистическими воздействиями образует своеобразие жизненной судьбы К. и его творчества. К. воспитался в усадьбе. Однако новые буржуазно-капиталистические веяния выводят его за пределы усадьбы, заставляют сначала переехать в Москву, затем предпринять образовательную поездку по Европе. В московском кружке молодых "любословов", с к-рым сблизается К., составляют "Историю коммерции". Сам К. вводит в русский яз. слово "промышленность", чем немало гордится впоследствии ("это слово сделалось ныне обыкновенным: автор употребил его первый"); на обеде у английского консула провозглашает тост за "вечный мир и цветущую торговлю"; "ободрение купечества и промышленности" считает одной из важнейших задач правительственной власти. В своем личном бытии К. также выходит за рамки помещичьей экономики: к оброку, получаемому от крестьян, присоединяет в качестве "главных доходов" лит-ый заработок, занимается лит-рой как "ремеслом" ("главным делом жизненным было мараť бумагу для типографии"). Однако тут же сказывается помещичья природа К.: его тяготит "принужденность" и "срочность" журнальной работы, заставляющие его сперва отказаться от издания "Московского журнала", несмотря на большой успех его в публике (понадобилось второе издание), а к концу жизни предпочесть крупным журнальным доходам (6 тыс. руб.) скромную пенсию в 2 тыс. руб., назначенную с целью "ободрить его в похвальном предприятии посвятить труды свои сочинению полной истории отечества".